

Мой прадедушка был награжден «Медалью за Отвагу», имеет «Орден Отечественной войны 1-й степени». Я очень горжусь им!

После войны мой прадед работал на Мытищинском заводе вагоностроения. Он всегда был очень трудолюбивым и исполнительным человеком, и поэтому заслужил почет и уважение в своем коллективе.

Великая Отечественная война была тяжелой для всех войн в мире. Победа далась людям нелегко, но они вынесли всю тяжесть борьбы с фашизмом! Сейчас я пишу это сочинение и мне даже не верится, что весь этот ужас войны видел своими глазами мой прадедушка Николай!

В нашей стране помнят имена героев, чтят их память. Я хочу, чтобы наше поколение тоже помнило боевые подвиги тех людей, которые отдали свою жизнь за мирное небо. Мы все должны всегда помнить тех, кто отдал свою жизнь за наше мирное будущее!

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ АСТРАХАНСКОГО ВОССТАНИЯ 1705-1706 ГГ.

Заплетин В.В.

*Самарский государственный аэрокосмический университет
им. академика С.П. Королева, Самара, Россия,
e-mail: v.zapletin@yandex.ru*

Согласно проведенным исследованиям отметим, Астраханское восстание 1706-1706 гг. явилось одним из наиболее выдающихся по размаху и организованности городских восстаний начала XVIII в. Восставшие, захватив власть, сумели удержать ее в течение почти 8 месяцев – с 30 июля 1705 г. по 13 марта 1706 г. в Астрахани, а также в присоединившихся вскоре к восставшим городах Красный Яр, Черный Яр, Гурьев, Терки. Существенным обстоятельством являлось то, что Астрахань выполняла функцию торговой «артерии». Здесь проходили важнейшие торговые пути и торговые потоки, обеспечивающие жизнеспособность и экономическое развитие Московского государства. Город являлся сильной военной крепостью, в которой были сосредоточены служилые люди – стрельцы и солдатские полки, оборонявшие восточные рубежи государства и одновременно обеспечивающие его хозяйственное развитие. В этой связи важно понять, каковы были причины, движущие силы, идейные установки и цели восставших.

Петровские реформы в исполнении государевых людей тяжким грузом легли на плечи астраханского населения, тем более что отягощались они беспримерным своеволием и злоупотреблениями местных начальных людей. Так, воевода Т. Ржевский в начале 1705 г. самовольно устанавливал и взимал великие налоги и принуждал стрельцов к бесконечным барщинным работам. Тяжело сказывался на посадском люде запрет рыбной ловли из-за монополий компаний, народ вынужденно жил впроголодь: особенно сильно страдали бурлаки, работные люди, ярыжки, «гулящий люд». Проявляли недовольство и крупные купцы, «гости», стрельцкая верхушка, коих можно было назвать «бюргерской» оппозицией. Основной причиной этого недовольства было отнятие начальными людьми вместе с воеводой Ржевским промысловых монополий.

Серьезным поводом для народного возмущения явился указ из приказа земских дел, который обязывал всех жителей Астрахани, кроме иноземцев, «носить платье верхнее и исподнее немецкое, зимой саксонское, а штаны французские... а кто учинит ослушание, и с тех иметь пошлину с пешых по 13 алтын по 2 деньги, а с конных по 2 рубля с человека». Во исполнение этого указа воевода посылал слу-

жилых людей «к церквям и по большим улицам и у мужска и у женска полу русское платье обрезывали не по подобию» [4]. Долго копившееся недовольство стрельцов, солдат и посадских людей, как тяжестью налогов, произволом и злоупотреблениями начальных людей и воеводы Т. Ржевского, так и лихоимством, варварской жестокостью офицеров при исполнении указа о немецком платье стало основной причиной вспыхнувшего восстания. Главной и наиболее организованной силой в этом восстании были стрельцы и солдаты, но развернулось оно в массовое городское выступление, в котором приняли участие посадские люди, включая рабочих и «гулящих». С.М. Соловьев называет основные аргументы для определения причин и характера восстания, а также его зачинщиков: «Место было выбрано самое удобное, и выбрано оно было недовольными из разных городов, вследствие чего астраханский бунт и не носит вполне местного характера. Астрахань была только сборным местом, удобным и потому, что в таком отдалении от Москвы воеводы и начальные люди обыкновенно разнуздывались и своими притеснениями возбуждали сильнейшее недовольство, чем и воспользовались заводчики мятежа. Этими заводчиками являются: ярославец гостинной сотни первой статьи Яков Носов; москвитин Артемий Анцыфоров; синбирянин гостинной сотни Осип Твердышев; нижегородцы посадские люди Борис Докукин, Петр Скурихин; павловцы Илья и Василий Басиловы; бурмистры делового двора: улечанин Филипп Калистратов, Михайла Назаров, синбирянин Петр Духов, нижегородец Козьма Иванов; астраханские жители: гостинной сотни Иван Артемьев; земские бурмистры: Антип Ермолаев, Алексей Банщиков, Василий Яковлев, Гаврила Ганчиков, Иван Севрин. Вместе с этими представителями астраханских и иногородных жителей заводчиками являются пятидесятники стрелецких полков и сержанты солдатского полка. Одним из главных разгласителей ложных слухов был пришедший из Москвы стрелецкий сын Степан москвитин» [7, с.107]. Размах восстания вызвал пристальный интерес иностранных послов. Так, австрийский резидент О. Плейер и английский резидент Ч. Витворт увидели причину народного выступления в следствиях реформ Петра I: росте налогов, повышении цен на соль, введении государственных монополий и насильственном насаждении нового в быту [10, с.648-649]. Этот интерес беспокоил Петра I.

Предприняв ранее историографический обзор Астраханского восстания [2, с.12-17], приведем наиболее существенные, на наш взгляд, замечания исследователей о причинах, движущих силах, идейных установках и целях восставших в Астраханских событиях 1705-1706 гг. В частности, В. Лебедев на основе изучения материалов Преображенского приказа за 1705-1706 гг. отмечал, что восстание началось 29 июля 1705 г. в 4 часа утра. Около 300 человек восставших ворвались в Кремль, начали бить в набат, сбегались «разных полков люди и разных чинов люди» и началась расправа с феодально-крепостнической знатью. Около 300 чел. начальных людей и иноземцев с женами было убито. Утром 30 июля состоялся круг, на котором был убит воевода, затем «раздвинули» имущество начальных людей и иноземцев. Немалую активность проявляли рядовые стрельцы, бурлаки и пр. Круг избрал совет старшин («госты» Яков Носов, стрелец Шелудяк, посадский Ермолаев и др.). Восставшие, слаженно действуя, захватили правительственные учреждения, ведавшие таможенными и кабацкими сборами; затем селитренные заводы, организовав принятие имущества по описи. По решению совета старшин из Астрахани были отправлены

посланцы с грамотами в Красный Яр и Черный Яр, Яицкий городок (Гурьев), на третий день восстания были посланы делегаты от круга с «прелестными» письмами на Терек к гребенским, донским и яицким казакам. В этих городах также в результате действий восставших произошла смена властей и захват имущества. На Тереке также произошло восстание, сформирован отряд и послан на помощь в Астрахань. В Астрахани тем временем формировался отряд добровольцев для похода на Царицын: набралось много «гулящих» и работных людей, всего общей численностью 1000 чел. Вставшим под ружье выдали денежное жалованье по 10 руб. из таможенных и кабацких доходов, а также с зеленого двора боевые припасы – порох, свинец, бомбы. Отряд был послан для «обережения Черного Яру» и «для всяких ведомостей вверх Волгою рекою до Царицына и до Саратова и на низ розезжать», при нем имела грамота круга. Об истинной цели похода отряда позже, во время пытки, сознается Степан Московитин – астраханцы хотели «собрався итти в верховые города по Волге и уговаривать, чтобы также забунтовали и к ним пристали и напоследок итти к Москве разорить и убивать управителей государственных и офицеров солдатских и паче иноземцев... и бить челом государю, чтобы велел быть старой веры и немецкого платья не носить и бороды не брить». Если государь «платье немецкое носить и бородов и усов брить перестать не велит и его государя за то убить до смерти» [4]. Астраханские и яицкие казаки добрались до Черкаска. Имея тесную связь с Москвой, Черкасск был старшинским центром. Делегатов с «прелестным» письмом в Черкасске арестовали, затем отправили в Москву. Одновременно «знатная старшина» для охраны Царицына выставила отряды верных казаков, и прибывшему под Царицын отряду восставших астраханцев в тысячу человек не удалось взять город. Калмыцкий хан Аюка-тайша, имевший тесные связи с царскими чиновниками, со своей конницей угрожал нападением на восставших. Угроза распространения Астраханского восстания по Волге и вглубь страны была велика. Петр I и правительство предприняли срочные меры: «половину симбирян, сызранцев, дмитриевцев выслали на станции по замосковным городам». Петр срочно отозвал с шведского фронта фельдмаршала Б. Шереметева для подавления восстания. По пути к Астрахани Шереметев вынужденно останавливался в Казани, где вспыхнуло башкирское восстание под руководством Домейко Ишкеева. В это время наиболее состоятельная часть восставшего люда в Астрахани, опасаясь чрезмерной активности городских низов и скорого разорения, договаривается об уступках. 3 января 1706 г. царю отправляется повинная грамота. В конце февраля 1706 г. фельдмаршал Б. Шереметев подошел с полками к Черному Яру. Город был взят и «бюргерская» оппозиция выслала Шереметеву на встречу ряд делегаций, возглавляемых духовенством. По мере приближения Шереметева к Астрахани усиливается борьба в самом кругу. На главные роли выдвигается городской плебс (атаман Зиновьев, Жегал и др.), на кругу 10 марта 1706 г. принимается решение оказать вооруженное сопротивление царским войскам. После упорных боев полкам Шереметева при поддержке калмыков Аюки-тайши удается 12 марта 1706 г. одержать верх и взять город. Руководители восстания (273 чел.) были арестованы и отправлены в Москву.

Победа в Астрахани стала радостным событием для Петра I. Об этом свидетельствуют письма Петра и Меншикова. Шереметеву в награду, кроме денежного жалованья, были пожалованы в Ярославском

уезде – Юхоцкая волость и в Ростовском уезде – село Вошажниково. А в Преображенском приказе два года шел жестокий розыск. Были казнены 368 повстанцев-астраханцев. Расправа над восставшими была жестокой: на Красной площади; по дорогам около Москвы на перекрестках долгое время стояли виселицы [4].

Н.Б. Голикова, предпринявшая наиболее полное исследование документов и материалов Астраханского восстания 1705-1706 гг., указывает причину совместного выступления разных городских сословий и социальных групп в Астраханских событиях. Таковой явилось «общее недовольство ростом налогов, введением государственных монополий, распространением откупной системы, увеличением тяжести службы и другими проявлениями гнета феодального государства, которые сопровождались мерами внеэкономического принуждения и переплетались с типично феодальным произволом местной администрации и засилием дворянства» [1, с.309]. Голикова отмечает, что единство разнородных сил, сложившееся в начале восстания, оказалось непрочным. Сказались внутренние противоречия среди самих восставших, порожденные социальным неравенством: купцов и промышленников с их работными людьми и кабальными холопами, ростовщиков с их клиентами из числа мелких ремесленников и торговцев, богатых стрельцов – старожильцев со стрельцами неимущими или новоприборными; «переплетения человеческих судеб не могли не проявиться...противоречия между ними оказались все же достаточно глубокими, чтобы существенно ослабить и расколоть ряды восставших» [1, с.314]. Гибкая политика Петра I и его правительства в борьбе с восставшими, отсутствие единства среди них, а также крупные военные силы обеспечили победу правительственного лагеря.

Поставим вопрос о существовании выраженных идейных установок и целей восставших. Ранее нами уже отмечалось [2], что среди исследователей Астраханского восстания имеется несколько точек зрения по этому вопросу. И.И. Голиков, Н.Г. Устрялов, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов, А.В. Чернов, М.Д. Рабинович и др. полагают, что Астраханское восстание 1705-1706 гг. имело антипетровскую направленность. Другие исследователи (В.И. Лебедев, Н.Б. Голикова и др.), в первую очередь, отмечают антикрепостнический и антифеодальный характер восстания. Сформулирован также тезис и о том, что при разной степени влияния на умонастроения восставших слухи о царе и выпады в его адрес не подрывали авторитета царской власти. Н.Б. Голикова, в частности, отмечает: «Астраханское восстание дает не менее яркий пример незрелости народных движений эпохи феодализма...Наиболее рельефно эта незрелость проявилась в области идеологии, которая оказала большое влияние на ход восстания. Отчетливо видя конкретные проявления гнета и произвола, борясь с ними, восставшие совершенно не связывали их с самой феодальной системой, наиболее концентрированным выражением которой была царская власть. Направляя свой гнев против «бояр», являвшихся для них олицетворением зла, восставшие не посягали на власть царя и не ставили перед собой задачу ее ликвидации. Более того, масса восставших сохраняла наивную веру в справедливость и милость царя. ...Царистская идеология передавалась от поколения к поколению, внушалась с детских лет и преодолеть ее влияние было крайне трудно» [1, с.310]. Голикова подчеркивает, что возможность вступить в переговоры с царем внушила восставшим обманчивую надежду добиться улучшения своего положения при содействии милостивой царской власти [1, с.310]

. Голикова затрагивает и еще один важный аспект – об идейной связи восстания с защитой православной веры, отмечая, что «под защитой веры восставшие понимали защиту национальной самобытности и национальных устоев». Астраханского митрополита они критиковали только за то, что он «не претил» Ржевскому – не выступил против насилий при введении немецкого платья и брадобрития. Протестовали восставшие против произвола иноземных офицеров, которые «чинили им налоги горше иных начальных людей» и не уважали русских обычаев. Религиозный аспект их требований не являлся религиозным фанатизмом и защитой философских теологических догм. Среди восставших не было старообрядческих проповедников. Если им требовались услуги духовенства, они обращались к служителям церкви. В донесениях правительству ни митрополит, ни игумен Дашков не обвиняли восставших в вероотступничестве и расколе. Среди восставших были раскольники (например, Я. Носов), но это не меняло расстановки сил. Астрахань и ее округа не принадлежали к районам скопления старообрядцев [1, с.310].

В последние годы предприняты новые исследования «расспросных речей» астраханских бунтовщиков, что позволило, например, Е.Н. Трефилову прийти к выводу о том, что в глазах астраханских повстанцев авторитет царской власти был исключительным. «Они даже не допускали мысли, что «прямой» государь может творить какие-то беззакония... Более того, в большинстве случаев не подвергалась сомнению и законность Петра I как правящего монарха» [9, с.154]. Отношение астраханцев к царской власти как иррациональное, связанное с их религиозными воззрениями, получило в советской историографии определение «наивный монархизм»: простой люд отделял царя от его чиновников, в то время как эти чиновники были лишь исполнителями царской воли, а царь, в свою очередь, действовал в интересах «угнетателей» [1, с.311]. Однако, не лишены оснований и утверждения иного рода: наивно полагать, что, например, воеводы всегда безоговорочно выполняли царские указы и берегли «государев интерес», верховная же власть порой вынужденно действовала в интересах непривилегированного населения [9, с.153-154]. Логика сохранения империи и самосохранения подсказывала властям необходимость учитывать и соотносываться с недовольством населения. Самодержавие зачастую было вынуждено «...действовать в интересах всего общества, а не только верхних слоев», поэтому наивность «народного монархизма» имела «вполне реальное обоснование» [6, с.20]. Чиновники далеко не всякий раз исполняли царскую волю. Так, указ о ношении немецкого платья предусматривал определенный срок для его изготовления. В повинных челобитных указывается, что повстанцы обвиняли воеводу и прочих «начальных людей» в несоблюдении предписаний центральных властей [8, с.371-379].

Полагаем, на умонастроения восставших повлияли «милостивые» царские грамоты, укрепившие веру в справедливость государя. Вероятно, у Петра были намерения решить дело миром. Так, на вопрос прикомандированного к Б. Шереметеву гвардейского сержанта М. Щепотева: «Что доброе делается на Черном Яру. что с ними делать?» 22 февраля 1706 г. Петр отвечал: «Кроме прощенья и по-старому быть, иного ничего; также и везде не дерзайте ни точию делом, ни словом жестоком к ним поступать под опасением живота» [5, с.91]. Петр упрекал Шереметева за то, что он отобрал оружие у черныярских бунтовщиков, после того, как они покорились Шереметеву. Петр пред-

писывал, взяв Астрахань, «отнодъ... над заводчиками ничего не чинить», «...и зачинщиков причинных ничем не озлоблять и только их перепоручить и дать им жить на свободе, и всяко тщиться, чтоб ласкою их привлечь и чтоб они о своем состоянии писали и к астраханцам, и под Астраханью без самой крайней нужды никакого жестокого и неприятельского поступка не воспринимать, и то ежели разве они по приезде своих челобитчиков и по получении нашей грамоты и по многим твоим добродетельным присылкам весьма упорны явятся и не покорятся, чего мы, по отпискам их к тебе, быть не чаем» [5, с.189-190]. Шереметев, не доверяя бунтовщикам, не выполнил распоряжение Петра, и наказан Петром не был. Возможно, астраханцы, действительно, были склонны к бунту. Отметим, почтение астраханских бунтовщиков к царю подкреплялось помыслами и действиями самого царя. Для большинства восставших законный царь являлся главным защитником, как поданных, так и христианской веры. Отдельные выпады в среде бунтовщиков против Петра были, но в целом они не могли подорвать авторитет царской власти. Участники восстания выступили не против царя (в худшем случае, против «подменного» царя), но против узурпации власти «изменниками».

Важным является вопрос, правомерно ли называть восстание антифеодальным, если для большинства его участников протест против феодальной системы не был осознанным, ее суть они не понимали. Без основы этой системы – обожествляемой на протяжении веков царской власти – восставшие не мыслили бытия, а поднялись на битву за сохранение традиций, послабление тягот и избавления от произвола «начальных людей». Это красноречиво подтверждает молебен о здравии самодержца государя Петра Алексеевича, который отслужили в «войске Астраханском» по завершении чтения царской Грамоты [4]. Усиление угнетения социальных низов было вызвано объективно-субъективными обстоятельствами сложнейшего исторического времени выхода России – страны с малым объемом совокупного прибавочного продукта – на путь европейской цивилизации в процессе реформ Петра. Субъективный фактор – злоупотребления, лихоимство, жестокие расправы начальных людей – имел для социальных низов главенствующую роль. Отметим, что этот фактор был нестерпим и для самого Петра. Петр ожесточался на «игру в закон» своих сотрудников, повальную недобросовестность, воровство, предпринял однажды попытку издать указ вешать всякого чиновника, укравшего хоть на покупку веревки, на что услышал слова «ока государева» генерал-прокурора Ягужинского: «Разве ваше величество хотите царствовать один, без слуг и поданных? Мы все ворует, только один больше и приметнее другого» [3, с.379]. Это положение инстинктивным чутьем улавливали те самые народные массы, на плечах которых страна так трудно осиливала цивилизационный путь. Антиреформаторский настрой восставших, выраженный в требовании защитить веру православную, на наш взгляд, являлся не столько стремлением сохранить православно-христианские основы духовной жизни народа, сколько радением о национальной традиции, о «доброй старине», психологически отождествляемой с привычным дореформенным порядком. Естественна приверженность и народным бытовым обычаям, отсюда неприятие немецкого платья и брадобрития, вероломно насаждаемых по причине лихоимства и нерадения к службе «начальными» людьми. Неприязнь к иностранцам и мысль народная о том, что иноземные офицеры «не уважали русских обы-

чаев» возникла не прежде того, как они «чинили им налоги горше иных начальных людей».

Полагаем, Астраханское восстание 1705-1706 гг. по существу явилось широким социальным протестом против феодального угнетения и тягот бытия. Инициаторами восстания становятся верхний социальный слой посада и одно из самых реакционных сословий, как и в 1698 г., – стрельцы, противящиеся реформам Петра. Движение по пути реформ идет тяжело, историческая «человеческая», социальная цена этого движения велика. Народ бедствует, и посадско – стрелецкие верхи стремятся использовать недовольство низов в целях возврата «доброй старины», «старой веры», а, главное, сохранения своих прежних привилегий. В этом контексте восстание является антиреформаторским и антипетровским. Как и в 1698 г., зачинщики восстания применяют технологии «канализирования эмоций» протеста – роспуск слухов. В 1705 г. это слухи о «женихах-немцах» для астраханских невест, о «подменном царе». Преследуется цель «персонифицировать зло» – возбудить ненависть к «главному виновнику» «реформаторских» бед – Петру I, вернуть «неподменного» царя-батюшку: «Не сила божия ему помогает, ересями он силен, христианскую веру обругал и облагодетельствовал, обменный он царь. Идти ли нам, нет ли до самой столицы, до родни его до Немецкой слободы и корень бы весь вывести...» [7, с.118]. Отметим, характеристика Астраханского восстания «как классовой битвы периода феодализма» [1, с.315] нам представляется конъюнктурным смещением акцентов, данью исследователя текущему историко-политическому моменту. По идейному основанию это был широкий социальный протест, участники которого сохраняли веру в незыблемость царской власти и Богопомощника-царя, приверженность православному христианству и национальной бытовой традиции. Полагаем, что этот протест может характеризоваться как антифеодальный лишь в контексте сопротивления восставших усиливающемуся гнету феодального государства, природу которого они рационально не осмысливали и не отвергали. Это протест, обусловленный тяготами реформ и усиления эксплуатации, реакционный в смысле противодействия тяжелейшему движению России по пути европейской цивилизации, но не «классовая битва», участники которой имеют сформировавшийся и осознанный, получивший политическое оформление социально-классовый интерес.

Список литературы

1. Голикова Н.Б. Астраханское восстание 1705-1706 гг. – М., 1975.
2. Заплетин В.В. К вопросу об идеологической направленности Астраханского восстания 1705-1706 гг. // Платоновские чтения: материалы и доклады XX Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 12-13 декабря 2014 г.) / [отв. ред. П.С. Кабытов]. – Самара, 2014.
3. Ключевский В.О. Петр Великий среди своих сотрудников / В.О. Ключевский. Сочинения. В 9 т.; Т.8. – М., 1990.
4. Лебедев В.И. Астраханское восстание 1705-1706 гг. // Историк-марксист. 1935. №4 (44). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.drevlit.ru/docs/russia/XVIII/1700-1720/Astrachan_vosst/text.php (дата обращения 17.11.2014).
5. Письма и бумаги Петра Великого. Т.IV. Ч.I. – СПб., 1893.
6. Побережников И.В. Слухи в социальной истории: типология и функции (по материалам восточных регионов России XVIII-XIX вв.). – Екатеринбург, 1995.
7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Сочинения. В 18 т. Кн. VIII (Т.15-16). – М., 1962.
8. Социальные движения в городах Нижнего Поволжья в начале XVIII века: Сб. док. / [подгот. Н.Б. Голикова]. – М., 2004.
9. Трефилов Е.Н. Представления о царской власти участников народных бунтов Петровского времени: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2010.
10. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. – СПб., 1884.

РОЛЬ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. ОПЫТ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Федоров С.И.

ГБОУ ВПО «Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва, e-mail: sergio-zero@mail.ru

Начиная разговор о Второй Мировой войне, необходимо обозначить причины, по которым эта ужасная, кровопролитная глава истории до сих пор актуальна для изучения, несмотря на то, что в этом году ее окончанию исполнилось уже 70 лет. Из Второй Мировой войны можно извлечь множество уроков, которые позволили бы минимизировать международные конфликты, склонить мировых лидеров к постоянному диалогу, взаимодействию, поиску компромиссных решений, которые позволят сделать мир чуть более безопасным. К сожалению, иногда мы становимся свидетелями того, как исторические факты искажаются, предаются забвению, используются в угоду сиюминутных амбиций, чаще всего геополитических. Все это крайне опасно и ведет в конечном счете к катастрофе, которая, вполне возможно, при наличии более мощного вооружения – превосходить то, с чем пришлось столкнуться мировому сообществу в начале 40-х годов XX века.

Еще до начала войны, 12 марта 1938 года происходит так называемый Аншлюс Австрии, 30 сентября 1938 года подписано так называемое Мюнхенское соглашение, результатом которых стала оккупация Австрии и Судетской области в Чехии, а затем и всей Чехословакии, немецкими войсками, напала на Польшу фашистская Германия 1 сентября 1939 года, 9 апреля уже 1940 года Гитлер вторгается в Данию и Норвегию. И все это время Франция и Великобритания не предпринимали ничего, кроме попыток обезопасить себя и исключить вооруженное столкновение с Германией, хотя запросто могли совместными действиями сломить ослабленный Западный фронт Вермахта, на котором после передислокации войск в Польшу осталось 1186 самолетов (против 4800 французских и британских) и 42 пехотные стрелковые дивизии (против 32 пехотных, 4 мотострелковых и 18 отдельных танковых дивизий французов). Это явление получило название «Странная война».

В это же время США, которые активно участвовали в определении нового порядка в Европе во время Парижской конференции 1919-1920 гг., не только не желали помочь Европе в преодолении очередного кризиса, но и пытались извлечь выгоду из сложившейся ситуации. Еще во время Гражданской войны в Испании, американские корпорации «Ford», «General Motors», «Firestone» попросту получали прибыль от военных действий, продавая платежеспособным фашистам военную технику. Некоторые компании сотрудничали с самой Германией. «IBM» поставляли Рейху вычислительную технику, использовавшуюся в том числе и для подсчета пленных в концлагерях, «Random House» занимались печатью нацистской пропаганды, немецкий филиал американской компании «Kodak» использовал бесплатный категорный труд военнопленных и мирных жителей, заключенных в немецких концлагерях, «Hugo Boss» шили для немцев военную форму, и даже «Coca-Cola» чтобы не лишиться немецкого рынка создала новый бренд «Fanta» специально для обхода ограничений, принятых американским правительством. США вступили в войну непосредственно с Вермахтом только 6 июня 1944, в прочем, по сценарию Первой Мировой войны. В таком же ключе действовали и другие